К. А. Чекалов [ab]
ORCID: 0000-0002-9050-0636
✉ *ktchekalov@mail.ru*
[a] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*
[b] *Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)*

Трудности и загадки переводов «Таинственного острова»

Аннотация. Впервые опубликованный в 1874–1875 гг. роман Жюля Верна «Таинственный остров» принадлежит к самым знаменитым и одновременно самым совершенным в литературном отношении произведениям французского писателя. В статье анализируются разнообразные русскоязычные версии «Таинственного острова», начиная с самых ранних (Марко Вовчок) и заканчивая наиболее часто издаваемым в наше время переводом Н. И. Немчиновой и А. А. Худадовой (впервые он был опубликован в 1957 г.), в том числе ряд анонимных переводов. Рассматриваются некоторые сложные для перевода реалии и конструкции, анализируются разные подходы переводчиков к передаче стиля и языка первоисточника. Особое внимание уделено проблеме контаминации переводов разного времени, а также характерному для советской эпохи воздействию цензурных ограничений при передаче религиозной тематики. Кроме того, обсуждается анонимная студенческая работа, размещенная в Интернете, в которой детально анализируются советские переводы «Таинственного острова».

Ключевые слова: роман, перевод, издание, версия, лексика, стиль, купюра, персонаж, термин

Для цитирования: *Чекалов К. А.* Трудности и загадки переводов «Таинственного острова» // Шаги/Steps. Т. 5. № 3. 2019. С. 138–152. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-138-152.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2018 г.
Принято к печати 1 февраля 2019 г.

© К. А. ЧЕКАЛОВ

K. A. Chekalov [ab]
ORCID: 0000-0002-9050-0636
✉ *ktchekalov@mail.ru*
[a] *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*
[b] *A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

Problems and mysteries of *The Mysterious Island*'s translations

Abstract. *The Mysterious Island*, a novel by Jules Verne, published in 1874–1875, is probably his most famous and most stylistically refined work, a true literary chef d'œuvre. The French author perfectly succeeded here in creating an initiation novel, a literary task he had been trying to accomplish throughout his *Voyages extraordinaires* series. The article deals with various Russian versions of this novel, from the earliest examples (a translation created in 1874 by Marko Vovchok) up to the translation most frequently published in our time — that of N. I. Nemchinova and A. A. Khudadova (first published in 1957). Some translations remain anonymous. The author examines certain constructions and expressions that can be difficult to translate, analyzes various approaches to conveying the style and language of the source text (for example, choosing between bookish and colloquial style). The author analyzes the problem of contamination of translations from different times, as well as the attitude different translators developed towards the translation of technological terms, which were so important for Verne. Special attention is paid to the way religious themes and images are rendered in translations: the author shows that reduction of such material does not come solely from the censorship of religious themes characteristic for the Soviet period. Such treatment of passages with religious elements leads to considerable simplification of the image of the novel's protagonist, Captain Nemo. The article also discusses an anonymous student's work found in the Internet that contains a detailed analysis of two Soviet translations of *The Mysterious Island*.

Keywords: novel, translation, edition, version, lexicon, style, cut, character, term

To cite this article: Chekalov, K. A. (2019). Problems and mysteries of *The Mysterious Island*'s translations. *Shagi / Steps, 5*(3), 138–152. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-138-152.

Received December 25, 2018
Accepted February 1, 2019

© K. A. CHEKALOV

Роман Жюля Верна «Таинственный остров» был впервые напечатан на страницах журнала «Magasin d'illustration et de récréation». Публикация заняла 48 выпусков (с 1 января 1874 г. по 15 декабря 1875 г.). В ноябре 1875 г. Жюль Этцель выпустил отдельное издание книги.

«Таинственный остров» — не только один из наиболее известных, часто переиздаваемых и успешных в коммерческом отношении романов Жюля Верна. Это, вне всякого сомнения, одна из вершин творчества французского писателя. Автор классической диссертации о Верне Симона Вьерн настаивает на необычайном нарративном богатстве книги, на ее принципиальных двусмысленностях, игре повествовательных планов, авторефлексивности; наконец, считает С. Вьерн, именно в «Таинственном острове» присутствующая во всем цикле «Необыкновенные путешествия» установка на создание инициатического романа достигает своего апогея [Vierne 1978: 31].

В Интернете можно обнаружить довольно примечательную анкету, адресованную всем любителям творчества французского классика и призванную выявить их отношение к многообразию имеющихся переводов «Таинственного острова» [Переводы б. г.]. Действительно, в России именно этот роман писателя — в противоположность сюжетно связанному с ним и никак не менее популярному у широкой публики роману «Дети капитана Гранта» — стал предметом многообразных переводческих версий, создававшихся в промежутке с 1874-го по 1957 г. Анкета (нам не известны ни точная дата ее обнародования, ни принесенные ею плоды) начинается со слов:

> Читатель Жюля Верна! Ответь, пожалуйста, на несколько простых вопросов — и ты поможешь сделать книги Верна ещё более читаемыми и популярными!

Анкета небезынтересна вне своего прикладного назначения, поскольку позволяет узнать о существовании довольно своеобразных переводческих версий. Так, один из вопросов гласит: «Какой перевод "Таинственного острова" вы читали первым?» и содержит информацию об основных (но не всех!) доступных читателю вариантах перевода книги. Мы приводим перечень этих вариантов в том виде, как они фигурируют в анкете, добавляя в квадратных скобках — там, где в этом есть необходимость, — год первой публикации каждого из переводов и некоторые иные подробности:

- Перевод Марко Вовчок [1875].
- Перевод Игн. Петрова [1933].
- Перевод М. А. Салье [1942].
- Перевод Н. Немчиновой и А. Худадовой [1957, в составе 5-го тома 12-томного собрания сочинений Верна].
- Переиздание неавторизированного дореволюционного перевода («Логос» [Б-ка П. П. Сойкина, 1999, 1-е изд. — 1907], «Белый город» [2010]).
- Вариант «Эксмо» (2009–2014 гг.).
- Харьковское издание 2013 года, где вместо указанного Игн. Петрова издан М. А. Салье.
- Ни один из перечисленных, в моей книге не указано имя переводчика.

Нетрудно заметить, что данная анкета представляет интерес скорее для специалиста, нежели для широкого читателя — последнего она может лишь запутать. Особенно загадочно выглядит формулировка «вариант “Эксмо”». Можно предположить (и анализ перевода подтверждает это предположение), что речь здесь идет о компиляции различных версий.

Следует отметить, что в анкете не учтено еще одно насыщенное тайнами издание романа [Верн 2007]. Таинственно здесь всё: и уточнение «перевод с английского» (приводится даже английское название романа — «The Misterious Island»), и имя переводчика. Вера Оскаровна Анисимова (1890–1967) — писательница, переводчица (печаталась под девичьей фамилией как В. Станевич), когда-то принадлежала к кругу российских антропософов. В числе других писателей она переводила и Ромена Роллана; совершенно неясно, с какой стати Станевич стала бы переводить Верна с английской версии, если она превосходно владела французским? Другая странность: коль скоро Станевич ушла из жизни в 1967 г., речь должна идти о старом переводе — почему же он на протяжении сорока лет ни разу не издавался?

Мы не в состоянии постигнуть издательские тайны «Комсомольской правды», выпустившей данный перевод. Мы лишь рискнем предположить, особенно с учетом полученных из анкеты сведений, что речь идет на самом деле о каком-то другом переводчике, а имя Станевич — условность. И действительно, на поверку приписанный Станевич перевод во многом совпадает с переводом того же Михаила Салье.

Настало время сказать несколько слов об этом переводчике. Михаил Александрович Салье (1899–1961) — известный ученый, арабист, ученик академика И. Ю. Крачковского, автор ряда научных работ и переводов, в том числе «Книги тысячи и одной ночи». Первый и единственный выполненный им перевод Жюля Верна можно считать скорее исключением в его переводческой биографии (правда, на его счету еще один перевод с французского — повесть Ш. Нодье «Последняя глава моего романа»). Первое издание выполненной М. А. Салье версии перевода «Таинственного острова» вышло в военном 1942 г., причем эта версия является более полной по сравнению с последующими переизданиями.

В разделе «Переводы Жюля Верна на русский язык в историческом контексте» студенческой работы, размещенной в Интернете без указания автора [Проблема 2015], содержится фронтальное сопоставление двух русских версий «Таинственного острова» — перевода Игнатия Петрова и перевода Н. И. Немчиновой и А. А. Худадовой. Автор работы анализирует контекст создания первого и второго переводов (в первом случае это стремление партийного руководства познакомить советского читателя с лучшими достижениями мировой литературы в новых переводах; во втором — хрущевская оттепель и установка на публикацию наиболее полных, не пострадавших от идеологической цензуры, аутентичных версий зарубежных книг). Отмечается также, что именно перевод Петрова (впервые опубликованный в 1933 г.) был положен в основу отечественной экранизации «Таинственного острова» (1941, реж. Эдуард Пенцлин).

По поводу перевода Петрова в работе говорится следующее:

> Игнатий Петров конструирует стройное, строго следующее литературной норме единство. Он стремится педантично соблюдать рамки книжной лексики и избегает даже нейтральных эквивалентов, отдавая несомненное предпочтение книжным («напротив» вместо «наоборот»). Игнатий Петров лаконичен, стремится к сокращению форм и синтаксических конструкций, которые, по его мнению, не дополняют смысловую нагрузку и лишь эмоционально окрашивают текст. Игнатий Петров неровно и не специализированно использует разговорную лексику, не всегда замечая необходимость заменить ею книжную речь [Там же].

В противоположность Петрову Немчинова и Худадова отдают предпочтение нейтральной или даже разговорной лексике (в противовес книжной).

Во многом солидаризуясь с мнением анонимного молодого исследователя, мы будем обращаться к более широкому спектру переводческих версий. При этом мы не ставим себе целью выработать полноценный «рейтинг» этих версий — мы лишь хотели бы обратить внимание на некоторые переводческие, а равно и издательские стратегии. С учетом уже известного нам стремления современных издателей привлекать (иногда негласно) дореволюционные анонимные переводы мы цитируем не только созданные после 1917 г. версии, но и те, которые публиковались у Сытина (перевод выходил неоднократно; мы пользовались изданием 1903 г.), в типографии Васильева (переведена была только первая часть книги; 1875) и перевод из собрания сочинений Жюля Верна, изданного П. П. Сойкиным (1906–1907). Разумеется, мы не могли оставить без внимания и перевод «Таинственного острова» на русский язык, принадлежащий Марко Вовчок и впервые опубликованный в том же 1875 г. (мы использовали издание 1915 г.).

Обратимся к начальному эпизоду романа. Как известно, книга открывается взволнованной беседой терпящих бедствие героев: воздушный шар, на котором они летят, того и гляди упадет в воду, отсюда и короткие, обрывистые реплики.

Таблица 1
Table 1

Оригинал	Dehors tout ce qui pèse !.. tout ! et à la grâce de Dieu !
Верн 1875: 7	Долой всякую тяжесть… всё долой... и остается одно, надеяться на Бога!
Верн 1903: 3	Бросайте всё, что только можно выбросить! Не жалейте ничего! Бросайте скорей, иначе мы погибнем!
Верн 1907: 3	Долой все тяжести… всё долой… Скорее!
Верн 1915: 3	Бросайте всё!.. Пускай всё пропадает! Лишь бы мы остались целы!
Верн 1933: 3	Всё тяжелое за борт!
Верн 1942: 3	Всё тяжелое за борт! Всё!...
Верн 2010: 5	Долой все тяжести… всё долой… Скорее!
Верн 2012: 5	Выбрасывайте всё, что только можно!.. Не жалейте ничего!.. Бросайте скорей, иначе мы погибнем!
Верн 2018: 5	Всё тяжелое за борт!.. Всё бросай! Господи, спаси нас!

Из табл. 1 совершенно ясно, что создатели компилятивного «варианта “Эксмо”» (см. выше) наряду с переводом Марко Вовчок использовали также анонимный перевод, неоднократно публиковавшийся издательством Сытина (мы пользовались изданием 1903 г.), тогда как вариант издательства «Белый город» в данном случае буквально воспроизводит версию, опубликованную ранее в «Библиотеке П. П. Сойкина».

Еще один вывод, который позволяет сделать табл. 1: устранение аллюзий на Всевышнего не является особенностью одних только советских версий — в данном случае как Марко Вовчок, так и неизвестный сытинский переводчик считают возможным исключить упоминание о «Господней благодати». Собственно, причина здесь не столько идеологического, сколько лингвистического свойства: французское *à la grâce de Dieu!* не имеет столь выраженного религиозного оттенка, как русское «с Божьей помощью!», и скорее должно переводиться «будь что будет!».

Следующий пример относится к приводимой во второй главе книги характеристике одного из ключевых персонажей романа — Сайруса (в других версиях Сайреса) Смита. В этом «американском» эпизоде романа излагается предыстория героя и описывается его характер (см. табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Оригинал	Très instruit, tres pratique, très « débrouillard », pour employer un mot de la langue militaire française, c'était un tempérament superbe…
Верн 1875: 17	С отличными познаниями, весьма практичный это был человек превосходного характера…
Верн 1903: 10	Суровая школа, которую он прошел, выработала его характер и приучила не терять самообладания даже и в самые критические минуты
Верн 1907: 10; 2010: 16	Суровая школа, которую он прошел, выработала в нем твердый характер и приучила не терять самообладания даже в самые критические минуты
Верн 1915: 14	При своем образовании и опытности он никогда не унывал.
Верн 1933: 9	Отлично образованный, практичный, изворотливый, он обладал тремя качествами…
Верн 1942: 11	Образованный, практичный, как говорится, «оборотистый», Сайрес Смит был замечательной личностью. При любых обстоятельствах он всегда владел собой.
Верн 2013: 11	Образованный, практичный, как говорится, «оборотистый», Сайрес Смит при любых обстоятельствах всегда владел собой…
Верн 2018: 12	Большие познания сочетались у него с практическим складом ума и, как говорят солдаты, с большой смёткой; к тому же он выработал в себе замечательную выдержку…

Как видим, в данном случае сойкинская и сытинская версии, а также вариант «Белого города» почти идентичны, тогда как версия Станевич воспроизводит версию Салье с минимальной купюрой.

Камнями преткновения для переводчиков в этом пассаже становятся два слова: *débrouillard* и *tempérament***.** Первое слово закрепилось во французском

разговорном языке и ныне употребляется весьма широко; однако во времена Верна оно еще выглядело как жаргонное и никак не общеупотребительное. Интересно, что именно приведенная нами цитата фигурирует в соответствующей статье французского электронного словаря «Le Trésor de la Langue Française informatisé», подготовленного Национальным центром текстологических и лексикологических ресурсов [Le Trésor 2012]. Из статьи следует, что слово *débrouillard* входит в литературный французский язык как раз в тот период, когда и создавался роман — в 1870-е годы.

Марко Вовчок, верная своему принципу малых купюр, убирает это слово; точно так же поступают и другие дореволюционные переводчики. Напротив, Салье и Петров предлагают свои, вполне убедительные варианты, но зато полностью исключают ссылку на упоминаемый в оригинале «военный жаргон». Иное дело Немчинова и Худадова — стремясь к максимальной точности, они сохраняют вводную конструкцию оригинала. Но можно ли считать этот путь верным? Нам представляется, что для современного читателя уточнение «как говорят солдаты» выглядит несколько странно — русское слово *смётка* является совершенно нейтральным и никак не ассоциируется с солдатским лексиконом. Итак, в данном случае переводы Михаила Салье и Игнатия Петрова кажутся нам более удачными.

Некоторые проблемы возникли у русских переводчиков и при передаче конструкции «c'était un tempérament superbe». Речь идет здесь, конечно, вовсе не о темпераменте, а о выдержанном, твердом характере. Игнатий Петров попросту опускает эту важную для характеристики героя подробность. Анонимный перевод 1875 г. в данном случае явно неточен, все же остальные приводимые нами варианты имеют право на существование.

Как известно, после своего спасения герои романа приступают к упорным поискам пропавшего Сайруса Смита. В конце концов они обнаруживают его на берегу — полуживого и замерзшего (лишь в конце романа читатель узнает, что инженера спас капитан Немо). Чтобы согреть несчастного, его требуется растереть. Но чем? (В табл. 3 искомое слово выделено нами.)

Таблица 3
Table 3

Оригинал	Pour le moment, il s'agissait de le rappeler à la vie, et il était probable que des frictions amèneraient ce résultat. C'est ce qui fut fait avec la vareuse du marin.
Верн 1915: 89	Спиллет: — Теперь надо постараться привести его в чувство. Давайте его растирать. — Чем? —спросил Герберт. — А вот моим к и т е л е м, — сказал моряк.
Верн 2018: 60	А сейчас нужно вернуть его к жизни. Может быть, для этого нужны растирания? Моряк скинул с себя к у р т к у и принялся изо всех сил растирать ею закоченевшее тело Сайреса Смита.
Верн 1875: 78	В описываемую минуту дело шло о возвращении его к жизни и вероятнее всего этого результата можно было достигнуть трением. Для этого послужило п а л ь т о моряка.

Верн 1903: 55; 2012: 86	В этом случае, по мнению Гедеона Спиллета, одним из лучших средств является растирание тела сукном. Фланелевая рубашка матроса как раз годилась для этой цели, и ее немедленно пустили в дело.
Верн 1933: 37	Теперь же надо было возвратить его к жизни. Гедеон Спилет предложил растереть его. Пенкроф немедленно снял с себя фуфайку и начал энергично растирать ею тело инженера.
Верн 2013: 43; 1942: 62; 2007: 50	Теперь же его надо возвратить к жизни. Энергичное растирание должно привести к этой цели. Основательный массаж быстро согрел инженера.
Верн 1907: 59; 2010: 92	В настоящую же минуту дело шло о возвращении его к жизни, и для достижения этой цели товарищи стали растирать его тело, воспользовавшись для этой цели пальто моряка.

Как видим, французское слово *la vareuse* вызвало у отечественных переводчиков определенные трудности. Радикальнее всех поступили Игнатий Петров и Михаил Салье, вообще элиминировавшие это слово. Что касается Марко Вовчок, то в передаче соответствующего эпизода она демонстрирует вообще свойственную ее переводческой манере тенденцию — по мере возможности заменять косвенную речь на прямую, а то и (как в данном случае) самостоятельно вводить прямую речь там, где в оригинале ничего похожего не обнаруживается. Но для нас здесь важнее иное: использованное Марко Вовчок слово *китель* ассоциируется в сознании современного читателя с парадным обмундированием и выглядит в данном контексте не совсем уместно. Иное дело в XIX в. — некоторые изданные в тот период французско-русские словари действительно приводят для *la vareuse* перевод «китель». Однако если опираться на французские словари языка, то следует признать, что приводимые ими описания этого вида моряцкой одежды гораздо более соответствуют русскому *фуфайка* — по Далю, «короткая, теплая поддевка, байковая, вязаная шерстяная либо стеганая и пр.» (из всех переводчиков этот вариант применил только Игнатий Петров). Вот, например, дефиниция из «Живописного морского словаря» Жюля Леконта: «Короткая рубаха из холста или грубого крашеного хлопка, которую матросы надевают при выполнении определенных работ, связанных с использованием пачкающих и жирных материалов — таких, как смола» [Lecomte 1835: 231–232].

Само собой, сойкинский вариант с *пальто*, прилежно воспроизведенный издательством «Белый город», выглядит совершенно неуместным. Немчинова и Худадова вводят в текст риторический вопрос, который выглядит здесь куда как менее органично, чем трансформация, предложенная у Марко Вовчок. И, наконец, нам представляется вполне обоснованным тот эллипсис, к которому прибегли Петров и Салье: в русском языке конкретизация — чем именно растирали инженера — выглядит чрезмерной и необязательной.

Теперь от Сайруса Смита перейдем к главному персонажу верновской трилогии — капитану Немо, едва ли не самому знаменитому из созданных фантазией писателя образов. Этот «скрытый бог острова», как именует его современный исследователь [Huet 2012b: 1146], явно тяготеет к могучим «супергероям», наделенным совершенно не доступными обычным смертным возможностями; в случае с Немо эти возможности прежде всего связаны с

достижениями научно-технического прогресса. В то же время позитивистская составляющая вовсе не исчерпывает образа, сохраняющего свою энигматичность и после смерти; хорошо известная читателям трилогии хронологическая несообразность, связанная с возрастом Немо, может быть следствием вполне осознанной авторской стратегии — приподнять героя на котурны, придать ему особый, символический, неподвластный обычной логике статус. Интересно, что в первоначальной рукописной версии содержалось сопоставление капитана с персонажами Байрона, которое было изъято из окончательной версии («avec toutes ses qualités qui révèlent les types immortels de Byron» [Huet 2012a: 1184]).

Колонисты «Таинственного острова» долгое время находятся под опекой Немо и в какой-то момент начинают догадываться о присутствии на Линкольне неведомого благодетеля. Но он упорно не показывается им на глаза, так что персонажам Верна остается лишь строить догадки относительно его внешности. В этом смысле интересен эпизод из пятой главы третьей части романа, где содержится весьма примечательная гипотетическая иконография Немо. (Когда Немо наконец-то предстает перед взором колонистов, обнаруживается, что набросанный Пенкрофом портрет не так уж далек от действительности.) «Спорное» слово в табл. 4 выделено нами.

Таблица 4
Table 4

Оригинал	— Il me semble qu'il doit être beau, grand, fort, avec une belle barbe, des cheveux comme des rayons, et qu'il doit être couché sur des nuages, une grosse boule à la main! — Eh mais, Pencroff, répondit Gédéon Spilett, c'est le portrait de Dieu le père que vous nous faites là ! — Possible, monsieur Spilett, répliqua le marin, mais c'est ainsi que je me le figure !
Верн 2012: 619	— Мне кажется, что он должен быть очень красив, высокого роста, сильный, с длинной густой бородой и такими же длинными волосами, которые развеваются, как солнечные лучи, а сам он сидит на облаках и держит в одной руке большой шар! — Но послушайте, Пенкроф, — сказал Гедеон Спилет, — да ведь таким изображают Господа Бога. — Да, мистер Спилет, — ответил ему моряк, — но я представляю его себе именно в таком виде.
Верн 2018: 408	— Надо полагать, он красивый мужчина, сильный такой, высокий; борода у него длинная, волнистая, волосы — словно сияние; возлежит он, должно быть, на облаках и в руках держит большой такой шар… — Да ведь вы нам нарисовали самого Господа Бога, — прервал моряка Гедеон Спилет. — Не спорю, — ответил Пенкроф, — но что ж поделаешь, если он именно таким мне представляется.

Верн 1903: 46 — Мне кажется, что он должен быть очень красив, высокого роста, сильный, с длинною густою бородой и такими же длинными волосами, которые развеваются как солнечные лучи, а сам он сидит на облаках и держит в одной руке большой шар!
— Но послушайте, Пенкроф, — сказал Гедеон Спилет, — да ведь таким изображают на иконах Бога Отца.
— Да, мистер Спилет, — отвечал ему моряк, — но я представляю его себе именно в таком виде.

Верн 1942: 456 — Мне кажется, он должен быть могуч, красив, с роскошной бородой и волосами, словно лучи. Он, наверное, спит на облаках, с огромным шаром в руках.
— Помилуйте, Пенкроф, да ведь вы нарисовали портрет господа бога! — сказал Гедеон Спилет.
— Возможно, мистер Спилет, — согласился моряк, — но именно таким я его представляю себе.

Верн 1915: 583 — Мне сдается, что он должен быть красивый, высокого роста, сильный, что у него прекрасная, этакая борода, а волосы золотые и этак, точно солнечные лучи, светят во все стороны, и что он держится на облаках, а в руке у него большой шар…
— О, Пенкроф, — ответил Спилетт, — да вы рисуете образ Бога Отца!
— Может быть, г. Спилетт, ответил моряк, — но мне так представляется этот неизвестный.

Верн 1907: 433; 2010: 579–680 — Я его себе представляю человеком высокого роста, стальной силы, с красивым лицом, исполненным выражения ума и энергии, и мне даже кажется, что он сидит на облаках и держит большой шар в руке.
— Послушайте, Пенкрофф, — обратился к нему корреспондент, — так изображают Бога на иконах.
— Именно, мистер Спилетт, — воскликнул моряк, — и таким он мне представляется!

Коль скоро в данном эпизоде книги фигурирует Всевышний, этот фрагмент не мог не вызвать пристального внимания со стороны советской цензуры. В результате он оказался полностью элиминирован из версии Игнатия Петрова; в первом издании версии Михаила Салье он присутствует, но вот из переизданий по цензурным соображениям изъят. В версии Н. И. Немчиновой и А. А. Худадовой эпизод восстановлен, зато в ней имеется одна неточность иконографического порядка: вообще-то восседающий на облаках Бог Отец обычно изображается держащим шар в левой руке, а не в обеих. Судя по всему, неточность эта своим происхождением обязана переводу, выполненному Марко Вовчок. Кроме того, в языковой характеристике Пенкрофа по версии Немчиновой и Худадовой обращает на себя внимание некоторое усиление разговорности по сравнению с оригиналом («сильный такой», «большой такой шар»); опять-таки ориентиром здесь могла стать версия Марко Вовчок (соответственно — «эдакая», «эдак»).

У Марко Вовчок и у Сытина *Dieu Père* точно передано как «Бог Отец», чего нельзя сказать о других изданиях («Господь Бог»). Странно, что «версия “Эксмо”», по существу повторяющая в этом пассаже сытинскую, именно в передаче *Dieu Père* следует за Михаилом Салье (хотя, разумеется, восстанавливает в правах заглавные буквы).

Наконец, представляет несомненный интерес передача разными переводчиками предсмертной реплики капитана Немо, которая в свое время стала предметом разногласий между Верном и Этцелем. Следует напомнить, что в оригинальной рукописи стояло одно-единственное слово — *L'indépendance!* («Независимость!»), тогда как Этцель заменил его на *Dieu et patrie!* («Бог и Отечество!»). Замена эта, прямо скажем, искажает первоначальный замысел Верна — его герой космополит, гражданин мира; индийская версия его происхождения выглядит довольно искусственно (как известно, по политическим причинам Верн отказался от идеи сделать Немо поляком).

Таблица 5
Table 5

Оригинал	Vers une heure du matin, toute la vie s'était uniquement réfugiée dans son regard. Un dernier feu brilla sous cette prunelle, d'où tant de flammes avaient jailli autrefois. Puis, murmurant ces mots : « Dieu et patrie ! » il expira doucement.
Верн 1915: 713	Около часу он очнулся опять. Его глаза, в которых когда-то было столько огня, блеснули в последний раз. Он тихо проговорил: «Родина!» — и скончался.
Верн 1907: 530; 2010: 838	К часу ночи весь остаток жизни сосредоточился в глазах умирающего. В них, некогда столь пламенных, догорал последний огонек. Произнеся шепотом: «Бог и отечество», он испустил последний вздох.
Верн 2018: 513	Около часа ночи вся жизнь сосредоточилась у него в пристальном взгляде. Последний раз сверкнули огнем его зеницы, когда-то горевшие пламенем. Потом он прошептал: «Бог и родина!» — и тихо скончался.
Верн 1903: 157	К часу ночи весь остаток жизни сосредоточился в глазах умирающего. Глаза его, некогда метавшие молнии, горели слабым огнем. Затем он прошептал: «Бог и родина!»… и тихо скончался.
Верн 1942: 569	К часу ночи вся его жизнь сосредоточилась в глазах. Зрачки в последний раз вспыхнули огнем, который когда-то сверкал так ярко. Старец прошептал: «Бог и родина!». Потом он тихо испустил дух.
Верн 2012: 776	К часу ночи вся его жизнь сосредоточилась в глазах. Глаза в последний раз вспыхнули огнем, который когда-то сверкал так ярко, он прошептал: «Бог и родина!» — и тихо скончался.
Верн 1933: 388	К часу ночи все проявления жизни у него сосредоточились только в глазах. Но скоро и они закрылись. Капитан Немо умер.

Как видим в табл. 5, и здесь первая версия перевода Салье передает фразу оригинала безо всяких купюр (во всех переизданиях упоминание о Всевышнем исчезает). «Версия "Эксмо"» в этом конкретном случае следует за версией Салье; первые фразы в сойкинском и сытинском вариантах идентичны. В варианте Марко Вовчок странным образом исчезает «Бог» и остается «родина», отчего конструкция приобретает еще менее верновский характер. Зато определенная вольность предложенного ею перевода облегчает чтение, устраняет некоторую стилистическую спорность оригинала. Напротив, Немчинова и Худадова стремятся привнести в эпизод дополнительную торжественность и прибегают к высокому стилю («зеницы»). Наконец, Игнатий Петров не только

избавляется от трансцендентной составляющей эпизода (по идеологическим соображениям), но и придает ему совершенно неуместный в данном случае телеграфный стиль.

Для тезауруса Верна в высшей степени характерно использование научно-технических терминов, с особым предпочтением по отношению к тем, которые в его время пользовались высокой популярностью. К числу последних относится термин *атом*, частотность употребления которого повысилась после первого международного конгресса химиков в Карлсруэ (сентябрь 1860 г.). В произведениях Верна интересующее нас слово встречается неоднократно, причем иногда в переносном смысле. Приведем примеры из двух знаменитых романов писателя — «Двадцать тысяч лье под водой» и «Путешествие к центру Земли»:

> 1. Как я очутился на палубе, я не знаю. Может быть, перенес меня туда канадец. Так или иначе, но я дышал. Я втягивал в себя животворящий воздух моря. Рядом со мной мои товарищи упивались его освежающими м о л е к у л а м и. Несчастным, долго голодавшим людям нельзя набрасываться на первую предложенную пищу. Нам же, наоборот, не надо было сдерживать себя, мы могли всей силой своих легких вдыхать а т о м ы морского воздуха, а морской бриз сам собой вливал в нас этот сладостный пьянящий воздух [Верн 1956: 391].

> 2. Затем магнитная стрелка, сотрясаемая электрическими явлениями, подтверждала мое предположение. Древние слои земной коры грозили распасться, гранитные массивы сомкнуться, трещины исчезнуть, пустоты заполниться, и мы, бедные а т о м ы, обречены быть раздавленными этим грозным извержением! [Верн 1955: 213].

Как видим, в известнейших романах Верна термин *атом* присутствует как в буквальном, так и в переносном смыслах; авторы процитированных нами (и ставших классическими!) переводов во всех случаях его сохраняют. Теперь вернемся к «Таинственному острову». В этом романе интересующее нас слово возникает только один раз, а именно в седьмой главе первой части. Герои отправляются на поиски Сайруса Смита, причем в кромешной тьме (интересующее нас слово выделено в табл. 6 нами):

Таблица 6
Table 6

Оригинал	Il semblait qu'il n'y eût pas u n a t o m e de lumière diffuse dans l'atmosphère.
Верн 1875: 71	Казалось, в атмосфере не было ни одного а т о м а света.
Верн 1942: 55; 2013: 40	Казалось, ни единый а т о м света не проник в атмосферу.
Верн 2018: 55	Казалось, в мире нет ни единой искорки света.
Верн 2012: 78	Ничего нельзя было рассмотреть во мраке.
Верн 1907: 54; 2010: 85	Казалось, в атмосфере не было ни одного луча света.
Верн 1903: 50	Трудно было бы что-нибудь рассмотреть среди окружающего мрака.

Итак, подавляющее большинство переводчиков «Таинственного острова» предпочитает в данном случае обойтись без слова *атом*, явно считая его в данном случае посторонним и необязательным. Что касается Марко Вовчок и Игнатия Петрова, то они вообще убирают из перевода интересующую нас фразу. Однако нам представляется более убедительным выбор анонимного русского переводчика 1875 г., к которому присоединился и М. А. Салье: именно в их версиях сохранена важная для Верна — пусть и употребленная «всуе» — лексическая единица.

В настоящее время именно версия Н. И. Немчиновой и А. А. Худадовой публикуется наиболее часто. В Российской государственной библиотеке насчитывается около 50 ее изданий (точную цифру назвать крайне сложно, поскольку некоторые издатели, как мы уже видели, не склонны указывать имя переводчика). Мы разделяем точку зрения автора анонимной студенческой работы относительно того, что Немчинова и Худадова стремятся «уйти от излишней академичности и найти баланс между живой речью и следованием языковой литературной норме» [Проблема 2015]. Между тем реанимация и активное присутствие в издательской практике последнего десятилетия перевода Марко Вовчок свидетельствуют о том, что — несмотря на купюры — эта версия также востребована читателями в силу ее несомненных литературных достоинств.

В указанной работе содержится пожелание создать новый перевод классического романа, причем мотивировка приводится довольно спорная: «…ибо если Игнатий Петров преследовал цель сформировать высокую читательскую культуру, привить молодому поколению правильную речь и излечить его от невежества, а Н. Немчинова и А. Худадова намеревались подать “Таинственный остров” как роман о жизни будущего с живыми Новыми Людьми, то сегодняшний переводчик мог бы задуматься над вопросом, сколь важны для современной молодёжи нравственность, твёрдость духа и чистота сердца» [Там же]. Этот неожиданный патетический финал, странным образом контрастирующий с весьма добросовестной в научном отношении работой, выглядит ненужным привеском из другой эпохи. Со своей стороны, мы сомневаемся в том, что новый перевод «Таинственного острова» на русский язык будет создан в обозримом будущем. И напротив, кажется вполне устойчивой нынешняя установка, направленная на одновременное присутствие в издательской практике разных переводческих версий.

Источники

Верн 1875 — Таинственный остров: Сочинение Жюля Верна. Ч. 1: Воздушные крушенники. СПб.: Изд. Книгопродавца С. В. Васильева, 1875.

Верн 1903 — *Верн Ж.* Таинственный остров: Роман в 3 ч. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1903.

Верн 1907 — *Верн Ж.* Таинственный остров // Верн Ж. Полн. собр. соч.: [В 88 т.]. Т. 20–22. СПб.: Книгоизд-во П. П. Сойкина, 1907.

Верн 1915 — *Верн Ж.* Таинственный остров: В 3 ч / Пер. Марка Вовчка. 4-е изд. Пг.: Кн. скл. тип. М. М. Стасюлевича, 1915.

Верн 1933 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. И. Петрова. М.: Мол. гвардия, 1933.

Верн 1942 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. М. Салье. М.; Л.: Детгиз, 1942.

Верн 1955 — *Верн Ж.* Путешествие к центру земли / Пер. Н. А. Егорова под ред. Н. Г. Яковлевой // Верн Ж. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. Б. Н. Агапова и др. Т. 2. М.: Гос. Изд-во Худ. Лит., 1955. С. 7–225.

Верн 1956 — *Верн Ж.* Двадцать тысяч лье под водой / Пер. Н. Г. Яковлевой, Е. Ф. Корша (Верн. Ж. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. Б. Н. Агапова и др. Т. 4). М.: Гос. Изд-во Худ. Лит., 1956.

Верн 2007 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. с англ. В. Станевич. М.: Изд. дом «Комс. правда», 2007.

Верн 2010 — *Верн Ж.* Таинственный остров. М.: Белый город, 2010.

Верн 2012 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. М. Вовчок. М.: Эксмо, 2012.

Верн 2013 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. И. Петрова. Харьков; Белгород: Клуб семейного досуга, 2013.

Верн 2018 — *Верн Ж.* Таинственный остров / Пер. Н. Немчиновой, А. Худадовой. М.: Эксмо, 2018.

Переводы б. г. — Переводы «Таинственного острова»: какой читали Вы? // Опросы & анкеты. URL: https://www.survio.com/survey/d/U7E1X8R6I3C2U2J8S.

Литература

Проблема 2015 — [*Аноним*]. Проблема индивидуального стиля переводчика (на материале сопоставительного анализа переводов «Таинственного острова» Жюля Верна): [Курсовая работа]. [2015] // Студенческая библиотека онлайн. URL: https://studbooks.net/2105670/literatura/problema_individualnogo_stilya_perevodchika_na_materiale_sopostavitelnogo_analiza_perevodov_tainstvennogo_ostrova_zhyulya_verna.

Le Trésor 2012 — Débrouillard // Le Trésor de la Langue Française informatisé / Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. 2012. URL: https://www.cnrtl.fr/definition/d%C3%A9brouillard.

Huet 2012a — *Huet M.-H.* L'Île mystérieuse. Notes // Verne J. Voyages extraordinaires. L'Île mystérieuse. Le Sphynx des glaces. Paris: Gallimard, 2012. P. 1158–1187.

Huet 2012b — *Huet M.-H.* L'Île mystérieuse. Notice // Verne J. Voyages extraordinaires. L'Île mystérieuse. Le Sphynx des glaces. Paris: Gallimard, 2012. P. 1123–1152.

Lecomte 1835 — *Lecomte J.* Dictionnaire pittoresque de marine. Paris: Bureau Central de la France Maritime, 1835.

Vierne 1978 — *Vierne S.* Kaleïdoscope de *L'Île mystérieuse* // Revue des lettres modernes. N 523–529: L' Écriture vernienne. 1978. P. 19–32.

References

Anonymous [2015]. Problema individual'nogo stilia perevodchika (na materiale sopostavitel'nogo analiza perevodov "Tainstvennogo ostrova" Zhiulia Verna) [The problem of translator's individual style (on the material of comparative analysis of translations of Jules Verne's *The Mysterious Island*)] [Course paper]. [2015]. *Studencheskaia biblioteka onlain* [Student's online library]. Retrieved from https://studbooks.net/2105670/literatura/problema_individualnogo_stilya_perevodchika_na_materiale_sopostavitelnogo_analiza_perevodov_tainstvennogo_ostrova_zhyulya_verna. (In Russian).

Débrouillard (2012). *Le Trésor de la Langue Française informatisé* (Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales). Retrieved from https://www.cnrtl.fr/definition/d%C3%A9brouillard. (In French).

Huet, M.-H. (2012a). L'Île mystérieuse. Notes. In J. Verne. *Voyages extraordinaires. L'Île mystérieuse. Le Sphynx des glaces*, 1158–1187. Paris: Gallimard. (In French).

Huet, M.-H. (2012b). L'Île mystérieuse. Notice. In J. Verne. *Voyages extraordinaires. L'Île mystérieuse. Le Sphynx des glaces*, 1123–1152. Paris: Gallimard. (In French).

Lecomte, J. (1835). *Dictionnaire pittoresque de marine*. Paris: Bureau Central de la France Maritime. (In French).

Vierne, S. (1978). Kaleïdoscope de *L'Île mystérieuse*. *Revue des lettres modernes, 523–529 (L'Écriture vernienne)*, 19–32. (In French).

* * *

Информация об авторе

Кирилл Александрович Чекалов
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник,
Лаборатория историко-литературных исследований, Школа актуальных гуманитарных исследований,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
заведующий отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения,
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
Тел.: +7 (495) 690-50-30
✉ *ktchekalov@mail.ru*

Information about the author

Kirill A. Chekalov
Dr. Sci. (Philology)
Leading Researcher,
Centre for Studies in History and Literature, School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
Director, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature,
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Russia, 121069, Moscow, Povarskaya Str., 25a
Tel.: +7 (495) 690-50-30
✉ *ktchekalov@mail.ru*